

6 апреля 1982 года + № 79 (20421)



ПРОСТО МИР ЗЕМНОЙ...

Новая книга стихов ленинградской поэтессы Надежды Поляковой называется «Мгновения». Хорошее название. Действительно, ведь нередко поэтическое произведение — это, собственно, запечатленное сиюминутное настроение, то самое мгновение, которое, будучи остановленным поэтом, повторится сегодня, завтра, когда-нибудь в отзывчивом к поэтическому слову сердце внимательного читателя.

Из таких мгновений соткан каждый сборник поэзии; от того, каковы они в сумме, зависит направленность, настрой, смысловая значимость поэтической книги. Какие же мгновения нашей жизни, какие аккорды настроения собраны под одной обложкой новой книги Надежды Поляковой?

Читаешь сборник страницу за страницей, возвращаясь к наиболее удачным строкам и строфам, и становится ясно, что встретился ты с собеседником, умудренным жизнью, прошедшим нелегкую школу душевного опыта, встретился с человеком, который не боится обычных бытовых трудностей.

Более того — быт в самом широком его понимании, «не заземленность» — просто мир земной с его житейскими повседневными заботами является для Поляковой источником поэтического чувствования.

Но для меня поэзия в куске
Ржаного хлеба,

в жилистой руке,
Легко берущей гвоздь

и молоток.
Все, чем живем, —

поэзии исток.

Стихотворение, откуда взяты эти строки, названо «Быт». Можно было бы его назвать «Муза», поскольку так открыто заявленная позиция последовательно реализуется во многих произведениях сборника. Но не быт сам по себе — предмет раздумий автора. Тут скорее ключевой является последняя строка.

«Все, чем живем, — поэзии исток». Вот смена времен года — тема многих и многих произведений поэзии. А в сборнике «Мгновения» — зримые образы, продиктованные живым ощущением окружающего: «Открываю хрустящий январь...». Или: «Дарю тебе закат. Какие сплавы серебра, и меди, и золота! И черпают соседи Ковшом окна раскрытого закат». «Март — голубой стакан с серебряной основой». «Снимает февраль непогожий Засыпанный гарью кафтан...». «Как сахар, опущенный в кофе. Сугроб побурел и намок».

Чертеж архитектора, предвещающий рождение поднебесных зданий там, где сейчас гуляет ветер на запущенном пустыре; дождь, сметающий пыль с тонкого стекла; нехитрая работа холодного сапожника; дома, построенные на намывной земле, — стали в стихах сборника предметом поэтического раздумья, «мгновением чувств».

Чувства человека, прожившего и прочувствовавшего немало. И свой душевный опыт, добы-

тый непросто, поэтесса стремится разделить со своими читателями. И читателями — им адресованы в первую очередь размышления о нелегких мгновениях в женской судьбе: «Все бы простила — не воскресить...»

Стремление найти опору в жизни, «письмо нежданное, звонок», одиночество, муки ревности, «седины, морщины», недоверие, размошки — лирической героине сборника знакомо все это.

Но не смятенность чувств диктовала строки стихов сборника, посвященных любви. Скорее, умудренность, зрелость сердца. Именно они рождают раздумья о том, что за короткие мгновения индивидуальной человеческой жизни надо успеть так много: сразиться со злом, отозваться на доброе, не растерять друзей, стать опорой кому-то, отдать дань горю, радости, страстям, и «весною свою лебединую спеть, Чтوب вечности нить не могла оборваться».

Та же пейзажная лирика книги вся проникнута, а вернее сказать, сплавлена с этим мироощущением, мир внешний соскальзывает в глубь авторского «я», помогает преодолеть боль утрат, ошибок, обид.

Смывает дождь вчерашние

слезы

С песка, асфальта, гаревой

дорожки, —

начинается стихотворение, а

заканчивается, как закливание:

«Смывает дождь... — шепчу

карандашу, —

Все, что в душе как тайный

груз скопилось».

Ну, окажи мне, дождь,

такую милость!

«Смывает дождь слез

горя, — запишу.

И тот хрустящий, белоснежный январь для лирической героини книги это не только сочно воспетое, маящее праздничное начало нового года. Это и основание попытаться взглянуть на прожитое новыми, нынешними глазами.

Через призму пережитого видится автору на пожухлом предвесеннем снегу два белеющих выпуклых прاما «от нашей лыжни». «Ребенком, затихшим при взрослой стремительной ссоре» кажутся почки, нахохлившиеся под последним, уже весенним снегом. Умудренным годами сердцем прикасается героиня книги и к земле Армении, любимой ею с юности. И в знакомом давно открывается новое — бессмертное, вечное. И этот же взгляд — в других путевых стихах сборника — остановленных мгновениях дальних странствий.

«Все, чем живем, — поэзии исток», — провозгласила поэтесса и всем содержанием сборника попыталась доказать это. Одно из заключительных стихотворений книги «Мгновения» развивает и патетически подытоживает эту мысль. Поэзии исток —

Во всем, что вижу наяву.

В грядущем, в прошлом,

в настоящем...

В январском ветре, в дверь

стучащем,

В звезде, скатившейся

во мглу.

М. ИЛЬИНА